

МРНТИ 03.20.00

ДЕТИ - ЖЕРТВЫ КАЗАХСТАНСКОГО ГОЛОДОМОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОБЛАСТИ АБАЙ)**Бакыт Ж. Атантаева, Раушан Д. Ахметова*, Айжан Р. Ботабекова***Университет имени Шакарима города Семей (Семей, Казахстан)*E-mail: batantaeva@mail.ru, *r.d.akhmetova@mail.ru, aizhan.botabekova@mail.ru ¹<https://orcid.org/0000-0001-6104-9797> ^{2*}<https://orcid.org/0000-0003-1359-0006> ³<https://orcid.org/0009-0009-1384-8047>

Аннотация. В данной статье на основе архивных документов и анализа научных трудов исследуются причины появления в казахском обществе вследствие проведения силовой модернизации сельского хозяйства такого социального феномена как детская беспризорность, рассматриваются положение детей в 1931-1933 гг., материально-бытовое положение детей в детских учреждениях.

Насильственная коллективизация, проводимая советским правительством, политика седентаризации, разрушение традиционного казахского хозяйства - все эти факторы в сумме являются причинами массовой гибели людей из-за голода и различных инфекционных заболеваний, что привело к тому, что большое количество детей осталось без заботы и опеки родителей.

Как свидетельствуют архивные документы, положение детей, оставшихся без попечения родителей было очень сложным, мест в детских домах и коммунах не хватало для всех нуждающихся, сами детские учреждения также находились в неудовлетворительном состоянии, располагались в приспособленных помещениях, не хватало одежды, продуктов, средств гигиены, не было должного медицинского обслуживания. Авторами также отмечается, что бедственное положение приютов усугублялось отсутствием должного контроля за финансированием и снабжением. В документах приводятся также факты массового бегства детей из детских домов.

Проанализированы акты о содержании воспитательной и учебной работы детских учреждений, которые говорят о нехватке учителей, учебников и учебных пособий, что отрицательно сказывалось на организации учебно-воспитательной работы в детских домах.

Авторами сделан вывод, что трагическая судьба детей стала следствием жестокой и необдуманной политики советского правительства.

Ключевые слова: коллективизация; дети; беспризорность; голод; детский дом; детские коммуны; Восточный Казахстан.

Введение

В рамках ускоренного курса на коллективизацию, который предполагал оседлость веками кочевавшего народа, была разрушена многовековая традиционная хозяйственная отрасль казахов - кочевое и полукочевое скотоводство. Голод 1931-1933 годов в Казахстане стал одной из самых трагических страниц в истории страны, затронув миллионы жизней. В результате насильственной коллективизации и неэффективной аграрной политики, тысячи семей лишились средств к существованию, а дети оказались самой уязвимой группой населения.

Появление в казахском обществе такого феномена как детская беспризорность, является

одним из негативных результатов политики насильственной коллективизации, вследствие чего казахская степь была охвачена масштабным голодом. Исследование трагических страниц отечественной истории приобретает особую актуальность для нынешнего и будущего поколения нашей республики. Актуальность изучения темы голода 193-1933 гг. состоит в необходимости принятия прошлого трагического опыта и в извлечении уроков из отрицательных результатов последствий массовой насильственной коллективизации в Казахстане.

Материалы и методы

Методологией исследования является общенаучные принципы историзма и объективизма, системности и комплексности в изучении взаимосвязанных фактов и событий.

Научная статья опирается на архивные источники, отложившиеся в Государственном архиве области Абай.

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов из фонда № 578 «Восточно-Казахстанская областная контрольная комиссия ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция» Государственного архива области Абай.

Обсуждение

В изучении истории голода 30-х годов в Казахстане на современном этапе произошли значительные концептуальные изменения. Если в советской историографии большое внимание уделялось вопросам политики Советского государства по осуществлению коллективизации: охват, количество и т.д. В настоящее время одним из методологических принципов исследования является историко-антропологический, который предполагает повышенный интерес к человеку в истории, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности.

Мощный импульс и толчок формированию общественного мнения, ломке прежних идеологических штампов и оценок и становлению новых теоретико-методологических подходов в исследовании проблемы дали монографические труды и публикации в периодических изданиях М.К. Козыбаева (Козыбаев, 2000), Т.О. Омарбекова (Омарбеков, 2011), К.С. Алдажуманова (Алдажуманов и др., 1998), Б.Г. Аягана (Аяган и др., 2012), Ж.Б. Абылхожина (Абылхожин, 1997).

Из зарубежных авторов, занимающихся проблемой голода 1931-1933 гг. можно выделить С. Камерон и ее труд «Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана из серии Historia Rossica» (Камерон, 2020), Конквест Р. Большой террор (Конквест, 1991). В исследовании Роберта Конквеста «Жатва скорби», посвященном периоду коллективизации и голода в СССР, одна из глав посвящена тяжелой участи детей, ставших жертвами советской модернизации (Конквест Р. Жатва скорби = The harvest of sorrow: Сов. коллективизация и террор голодом / Роберт Конквест; Пер. с англ. Исраэль Коэн и Нели Май; Под ред. Михаила Хейфеца. - London: Overseas publ. interchange, 1988. - 620 с.).

Проблема коллективизации в Казахстане и ее катастрофических последствий стала объектом исследования многих казахстанских исследователей. Но, в вышеперечисленных работах акцент делался на причины и последствия голода. О детях в условиях голодомора имеются только отдельные публикации, касающиеся, в основном, детской беспризорности, среди которых можно выделить статьи З.Е. Кабульдинова (Кабульдинов, URL), З.Г. Сактагановой, Г.Б. Карсаковой (Сактаганова, URL). Следует отметить также исследование Байсариной К.К. о судьбах детей-сирот Восточного Казахстана в период голодомора (Байсарина, URL).

Результаты

Одним из тяжелых последствий голода является увеличение масштабов детской

беспризорности. Деградация общества и появление такого нового социального феномена в казахском обществе, как беспризорность, связано со многими причинами: раскулачиванием байских хозяйств, конфискацией их имущества и высылкой за пределы Казахстана, форсированным темпом коллективизации и окончательным разрушением многовековой традиционной отрасли казахов-кочевого и полукочевого скотоводства, массовый падеж скота вследствие насильственного перехода местного населения с полукочевого скотоводства на оседлый образ жизни, катастрофически масштабный голод населения.

Все эти факторы в сумме являются причинами массовой гибели людей из-за голода и различных инфекционных заболеваний, что привело к тому, что большое число детей осталось без заботы и опеки родителей. В Восточно-Казахстанской области известны безуспешные случаи, когда голодающие родители пытались определить детей в детдома, но из-за отсутствия мест, детей были вынуждены оставлять буквально на улице: «В Курчумском районе из колхозов приезжали люди с малолетними детьми с просьбами в хлебе. Детей просили определить в приюты, но так как детские дома были переполненными, то их просто оставляли в райцентре» (Неизвестные страницы, 2022:114).

В 1932 г. детская беспризорность начала набирать большие обороты. Например, в Постановлениях бюро Обкома ВКП (б) и обл. КК РКИ из доклада Обл. ДК товарища Кованского о состоянии борьбы с детской беспризорностью известно, что «в связи с недородом во многих районах Восточно-Казахстанской области и откочевкой преимущественно казахского населения, детская беспризорность приняла большие размеры, увеличившись в 1-м полугодии 1932 года от 2000 до 9170 чел.» (Государственный архив области Абай (далее ГАОА) Ф.578. Оп.1. Д.5. Л.11).

Что собой представляла огромная масса беспризорных детей в начале 1930-х годов? Прежде всего, это были дети, чьи родители погибли от голода или болезней, либо были убиты или арестованы во время репрессий. Традиционная у казахов благородная обязанность родственников усыновлять и удочерять оставшихся сиротами детей не срабатывала: их зачастую не оставалось в вымиравших целиком аулах.

Даже при возвращении откочевников в Казахстан, их положение и положение их детей не становилось лучше. Так, из актов и материалов к ним по обследованию устройства откочевников нам известно следующее: «Медицинско-санитарное обслуживание откочевщиков и возвращенцев поставлено совершенно неудовлетворительно: проводится оно не систематически от случая к случаю. Такое же положение и с детьми откочевщиков. Специальных врачей для медико-санитарного обслуживания не было выделено, а прикрепленные врачи по совместительству, вместо конкретной помощи, только фиксировали факты смертности, в то время, как детдома с детьми откочевщиков находились и находятся в ужасных условиях: нет постельных принадлежностей, верхней одежды, белья, спят на полу вповалку, в окнах нет стекол и т.д. в результате участились случаи смертности детей» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 80. Л.96).

К весне 1929 г. было установлено, что большинство детей школьного возраста не получают образование в связи с отсутствием школ вблизи колхозов. В колхозах отсутствовали детские ясли, помещения для проведения культурной работы. Плохие жилищные условия стали основной причиной слабого формирования культурно-массовой работы, блокировали процесс создания культурного быта и стали причиной, приводящей к антисанитарному положению.

Невозможность соблюдать элементарные правила гигиены способствовала возникновению и распространению инфекционных заболеваний. Архивные документы свидетельствуют о том, что в детских домах не соблюдались даже базовые гигиенические нормы, в частности в постановлении к протоколу № 22/29. От 3/III-33 заседания президиума Рай КК-РКИ о результатах проверки Райдеткомиссии и деткоммуну приводятся следующие факты: «Исключительно скверное состояние гигиены. Нет умывальников, нет ведер, столовой посуды. Дети моются в бане в очень редких случаях и без мыла. Прикрепленный фельдшер Лапа обслуживает недостаточно. Вследствие чего при крайне необорудованных интернатах и

скученности детей появились заболевания ...4 детей тифом» (ГАОА. Ф.578. Оп. 1. Д. 5. Л. 100).

Из-за значительного наплыва беспризорных детей не всех удавалось разместить в специализированных детских домах и коммунах. Если же ребенок попадал в детское учреждение, то положение в нем было не лучше: у детей, находящихся в детских домах, не было одежды, обуви, дети не проходили санобработки. В некоторых детдомах даже посуды было недостаточно, ели по очереди из ведра. Детская смертность была обыденным фактом, похоронные бюро не успевали хоронить жертв голода и болезней (Неизвестные страницы, 2002:114).

Еще одной проблемой является большая скученность детей в детдомах вследствие недостаточной площади детучреждений. Так, в приложении к протоколу заседания президиума Рай КК РКИ содержится информация об обследовании Центрального детдома, где имеются факты содержания большого количества детей в маленьких помещениях: «приемник-помещение рассчитано на 35 чел. находится детей 201 чел.» (ГАОА. Ф. 578. Оп. 1. Д.172, Лл. 11-15).

Из резолюций 1932 г. известно, что, несмотря на принимаемые местными Областными организациями меры для борьбы с детской беспризорностью, в этих мероприятиях есть огромный ряд недостатков. Например, работа Облоно и Облздрава ведется с большим недостатком информации и статистики. По линии этих учреждений нет данных о состоянии стационарных и вновь открытых учреждений по обслуживанию беспризорных детей. Так же из-за отсутствия связей «между данными сообщенными Краевым организациям и фактическим наличием беспризорными детьми в Области имеются расхождения на 2492 беспризорника, что преуменьшило отпуск кредитов и разнарядку пром.прод. товаров со стороны краевых организаций» (ГАОА Ф.578. Оп.1. Д.17. Лл. 14-15).

В исследуемый период нормы питания детей в детских домах были недостаточными. Продукты, даже по заниженным нормам, часто поставлялись в учреждения не полностью или с большими задержками. Материалы проверок районных детских домов республики регулярно отмечали низкокалорийное и однообразное меню, замену продуктов, нехватку жиров и белков, а также плохо приготовленную еду.

В начале февраля 1933 г. бригадой Восточно-Казахстанской КК РКИ было проведено обследование в кадеткоммуне в г. Семипалатинске. По материалам составленного акта известно о плохом материальном состоянии деткоммуны и случаях расхищения помощи деткоммунам. Например, «в день проверки учреждения, детям на завтрак выдали 200 грамм хлеба и чай с двумя карамельками, на обед дети ели суп и кашу без хлеба, а на ужин дети ели то же самое, что и на завтрак. Такие нормы питания были установлены заведующим детдомом Гуляевым. За работой Гуляева нет никакого контроля, так же выяснилось, что 434 кг хлеба не доставало, а на себя Гуляев истратил 4 кг карамели и 2 кг печенья.

Если говорить о состоянии помещения, где находится детдом, то здесь так же результаты обследования оказались неутешительными. Помещение детдома было полностью приспособлено для этого учреждения, но из-за халатного и безразличного отношения управления и персонала, здание находилось в антисанитарном состоянии. В помещении сыро, печи были в аварийном состоянии, вследствие чего стены были в копоти, покрыты сажей.

В пункте акта о содержании воспитательной и учебной работы детдома известно, что нет четкого учебного плана из-за того, что математику, физику и русский язык преподает один учитель. Учебными пособиями школа при детдоме обеспечена слабо, учебников почти нет. Воспитатели не отличались высоким профессионализмом и у них часто вставал вопрос о нахождении занятий для детей. Отсутствие соответствующих квалифицированных педагогических кадров негативно сказывалось на организации учебно-воспитательной работы в детских домах.

В выводах акта приводится следующий итог: «Детдом находится в антисанитарном состоянии, кухню превратили в предмет распространения заразы» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 5. Лл. 82-86).

Еще одним доказательством плохого положения детдомов являются материалы из протокола № 1 совещания при Обл. КК РКИ от 21-го марта 33 года, где слушали о детучреждениях в Жана-Семей и проведении противоэпидемических мероприятий в них. Так, на совещании постановили, «что в детприемнике страшная скученность, дети задерживаются до трех-четырех недель, топчанов почти нет, большинство детей спит на полу без всяких постельных принадлежностей, кружек, тарелок, ложек, умывальников, полотенец, мыла нет, среди детей страшная вшивость, грязь, много детей не стриженных, при поступлении дети санобработку не проходят. Помещение и окружающая площадь страшно загрязнены, уборной, помойной ямы, мусорного ящика нет. В других детдомах отмечается скученность, грязь, вшивость, недостаток белья и постельных принадлежностей, дети всех детдомов систематическую санобработку не проходят» (ГАОА Ф. 578 Оп. 1. Д. 5. Л. 96).

Одной из причин больших масштабов смертности детей является слабо организованная медицинская помощь, безответственность отдельных медицинских работников, содержание больных и здоровых детей в одних помещениях, беспрепятственный уход больных детей из некоторых детдомов в город, где они заражали здоровых людей. Здесь же мы можем видеть халатное отношение Райздера к своей работе, факты чего приводятся в приложении к протоколу заседания президиума Рай КК РКИ в феврале 1934 г.: «Райздера не обеспечил надлежащего обслуживания детей и не придавал этому серьезному значения, дети на 35% больные и находятся вместе со здоровыми в д/домах. Приемник 60% дети больные, а д/больница перезагружена, при наличии случаев отказа прикрепленных докторов лечить детей. Больница завед. Алдияров отказались принять в больницу привезенных детей, в результате 3 человека умерло» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 172, Лл. 11-15).

Акт обследования работы Областного детского изолятора фавозных детей подтверждает, что воспитанники детских учреждений получали скудную и низкокалорийную пищу: «утром дети ели чай с хлебом, сахаром и два помидора, на обед мясной суп и кашу с сахаром и хлебом, а на ужин молоко с хлебом и два помидора, хотя по нормам каждый ребенок должен был съедать в день по 450 грамм хлеба, по 50 грамм сахара, мяса и пшена, по 150 грамм помидоров. В рационе совсем нет жиров, имеются перебои в поставке хлеба и мяса по 2-3 дня, в результате чего дети на обед оставались без хлеба и им выдавалось больше пшена» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 194. Лл. 16-18).

В материалах, направляемых из районов в Красную контрольную комиссию ВКП (б) и Наркомат РКИ в КазАССР, содержится анализ причин и связанных с ними фактов массового бегства детей из детских домов: «Нет систематической повседневной работы по сбору детей беспризорников и устройства их. Периодически собираемые в городах и на больших станциях дети помещаются в чрезвычайно отвратительные жилищно-санитарные условия, поэтому дети совершают массовые побег и снова появляются на улицах» (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 194. Лл. 3-4).

В архивных документах отложились сведения о положении откочевщиков и их детей из различных районов Восточного Казахстана. Например, в акте обследования устройства откочевников по Кокпектинскому району бригадой Кокпектинской Рай КК РКИ от 16 марта 1933 г. приводится следующая статистика по контингенту детдома:

Таблица 1. Контингент детдома в с. Кокпекты на 16 марта 1933 г.
(составлено по: ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 181, Лл. 118-122)

Дети откочевщиков других районов	57 чел.
Количество беспризорных детей	290 чел.
Полубеспризорные дети	85 чел.
Мальчиков	247 чел.
Девочек	128 чел.
Старше 15 лет	30 чел.
Казахов	350 чел.
Русских	22 чел.
Татаров	3 чел.

Также в акте приводятся сведения о состоянии детдома: «Помещение д/дома очень тесное. Санитарное состояние д/дома далеко не достаточно. Воспитательной работы почти отсутствует. Зав. д/дома часто меняется, в следствии чего хромает общее руководство самого д/дома. Обеспеченность продуктами питания вполне удовлетворительное. Обеспеченность детей обувью, верхней одеждой и постельной принадлежностью далеко недостаточно, т.е. не превышает 20%» (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 181, Лл. 118-122).

В общем, состояние хозяйственной части детдома бригадой в составе Дутлякова и Линович, оценено положительно: «Продуктами дети обеспечены. Мясо бывает ежедневно. Дети получают и сахар, и масло, и овощи. Работающим в поле дают молоко больше, чем остальным. Часть помещения для общежития ремонтируется. В той части, где живут девочки, чисто и аккуратно. В изоляторе, где много больных, главным образом, малярией, чисто». Сам детдом № 1 носит производственный характер с сельскохозяйственным уклоном. Дети должны работать с 13 лет, но на деле есть нарушения со стороны ГОРОНО, что отражается отрицательно на детдоме. В детдоме сейчас много ребят дошкольного возраста. Старшие ребята отказываются иногда работать из мотива, что маленькие не работая, снабжаются» (Ф. 578. Оп. 1. Д. 194. Лл. 21-24).

О состоянии учебно-воспитательной части в детдоме № 1 приводятся следующие результаты обследования: «По штату воспитателей должно быть 14, имеется 6, из них 2 в отпуску. Недоукомплектованность штата объясняют низкой ставкой-75 руб. для воспитателя. За счет недостающих воспитателей, благодаря большейнагрузки имеющихся воспитателей, они получают не 75 руб., а 95 руб. Фактически имеющиеся четыре воспитателя не могут обслужить 378 чел. ребят. Два их них работают в полевом хозяйстве, а один с 60 ребятами в Пионерлагере. В детдоме 150 пионеров» (Ф. 578. Оп. 1. Д. 194. Лл. 21-24).

Помощь, оказываемая детям из приютов, часто не доходила до самих детей. Из-за недостаточного контроля за производственными предприятиями со стороны Семипалатинской городской детской комиссии, «большие средства уходили на содержание аппарата и обслуживающего персонала, чем на беспризорных детей» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 17 Лл. 15).

Еще одной причиной, по которой помощь детям не доходила до них, было открытое присвоение этой помощи заведующими детскими домами, воспитателями и медсестрами. Такие факты есть в акте обследования работы Областного детского изолятора фавозных детей. Так, при назначении новой медсестры Людвиг в вышеназванное учреждение и при последующем увольнении с работы, «она в первый же день взяла для собственных надобностей простыней 8 штук, 3 наволочки, 1 одеяло, 5 подушек и несмотря на то, что она уволена он их не сдает Зубовой и живет в квартире изолятора» (ГАОА. Ф. 578. Оп. 1. Д. 194. Лл. 18).

Доказательством безответственности снабжающих организаций Облснаба, Облпотребсоюза, Заготзерна, Союзмуки, Союзтранса и др. и разбазаривания помощи для детей беспризорников является факт замен «зап्राженных продуктов наиболее низко-

качественными продуктами, например-замена белой пшеничной муки, ржаным зерном и кукурузой, а зачастую отдаленным степным районам наряды совершенно не доставлялись и последние использовали частично, растранижировались не по своему назначению» (ГАОА Ф.578. Оп. 1. Д. 5. Л.11).

Со стороны руководителей детучреждений постоянно наблюдалась непорядочность и получение продуктов питания сверх установленной нормы путем указания ложных количеств контингента за отсутствием учета продуктов, полученных из ЦРК и от шефских организаций распустившие руководство над завхозами, что 185 кг. Хлеба пролежали в кладовой с 22 ноября 33 г. по 11/1-34 г. (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Лл. 16). Эти факты известны из заключения комиссии Облоно и Облздрава, проводившей обследование детского дома № 13. В этом же детдоме комиссией была отмечена слабая постановка воспитательной работы: «Имеется 4 воспитателей контингенту среднем 120 человек, воспитательная работа проводится неудовлетворительно. Одновременно выявлены те моменты, что с утра до вечера воспитанники находятся все время в красном уголке, не имеется никаких занятий, в а это время спальные комнаты, т.н. общежитие закрыты» (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Лл. 20).

Отсутствие контроля за финансированием детдомов, упорядоченной отчетности, большая неравномерность и произвольность в распределении финансов, отсутствие месячного плана финансирования детдомов, безответственность и халатность финансирующих областных и районных организаций является еще одной причиной того, что многие детдома находились в чрезвычайно тяжелом положении.

Так, из постановления Секретариата Восточно-Казахстанского Обкома ВКП (б) от 28 октября 1933 г. о состоянии финансирования детдомов видна следующая картина финансирования детдомов в Восточно-Казахстанской области:

Таблица 2. Состояние финансирования районных детдомов в ВКО на 28 октября 1933 г.
(составлено по: ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Л. 8).

Район	На приобретение одежды и обуви на 1 ребенка	На развертывание подсобного хозяйства
Зайсанский	121 руб.	41 руб.
Жарминский	96 руб.	178 руб.
Бельгагачский	23 руб.	37 руб.
Баян-Аульский	40 руб.	29 руб.
Бишкаратайский	40 руб.	2 руб.

В этом же постановления Секретариата Восточно-Казахстанского Обкома ВКП (б) от 28 октября 1933 г. о состоянии финансирования детдомов, приводится следующая информация о финансировании одного воспитанника детдома за 9 месяцев 1933 г.:

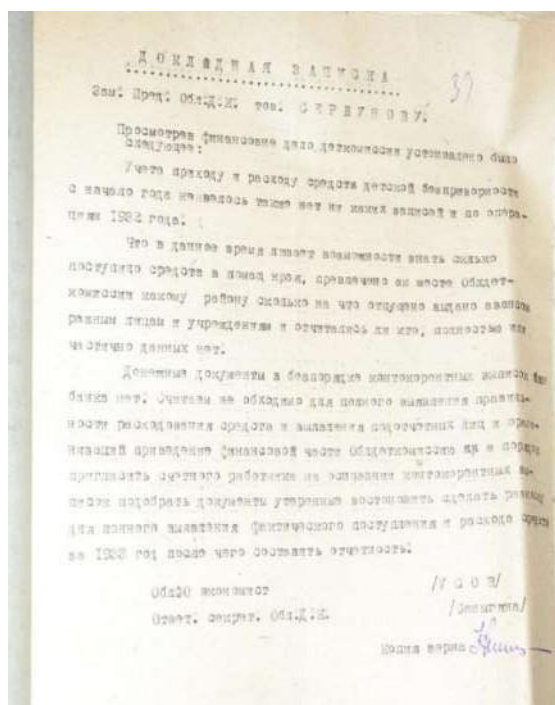
Таблица 3. Финансирование на 1 воспитанника районных детдомов ВКО на 28 октября 1933 г. (составлено по: ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Л. 9).

Район	Финансирование на 1 воспитанника
Жарминский	491 руб.
Зайсанский	443 руб.
Тарбагатайский	62 руб.
Уланский	86 руб.

По разнице финансирования можно увидеть катастрофически неравномерную и неправильную систему снабжения средствами детдомов из-за отсутствия системной отчетности и незнания областными организациями финансового состояния детдомов,

вследствие чего развился параллелизм- неправильное распределение средств по отдельным районам (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Л10).

Рис.1. Докладная записка заместителю председателя Обл. Д.К. тов. Сербунову о состоянии финансирования дел деткомиссии (ГАОА Ф.578, оп.1, д.194, Л.33).

В качестве подтверждения факта плохого состояния детдомов можно привести материалы из еще одного акта обследования детского изолятора по ул. Достоевская № 71, составленного 11 декабря 1933 г. В день обследования в изоляторе находилось 122 ребенка. В акте говорится о крайне плохом материальном обеспечении изолятора: «Помещение очень тесное для такового количества детей. При максимальном уплотнении верхних пяти спальных комнат еле умещаются 60-65 маленьких топчанов, около половины детей спят прямо на полу, под ногами и под топчанами. Нательным и постельным бельем по словам старшей воспитательный и сестры вполне обеспечены, но на момент осмотра ни на одной постели не было простыни, на весь дом имеется штук 20 матрацев, несколько десятков совершенно ветхих, пришедших в абсолютную негодность стеганных грязных одеял, около половины детей не имеет никакой подстилки, спят на голых досках и на полу. Говорить о чистоте при этих условиях, конечно, не приходится. В одной из спальных комнат из-за печки мы вытащили кучу грязных лохмотьев, которое оказалось служили одеялами для подстилки детям. Часть детей не могли выходить на улицу из-за отсутствия обуви. Верхняя одежда и головные уборы детей, по заявлению детей, хранятся в одной куче, и они ежедневно обменивают их, что ведет внутри изолятора переносу заразы с одного ребенка на другого. Благодаря этой же обезличке внутри изолятора развито воровство верхней одежды, продажа на барахолках пальто и шапок. Несмотря на наличие электропроводки, электричество в последние дни не горит. В доме помещают детей с паршой, стригущим лишаем и чесоткой. Внутри изолятора детей с разнородными заболеваниями друг от друга не изолируют. Изоляция и перегруппировка этой скученности невозможна» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д.172. Л. 104).

В номере 213 газеты «Прииртышская Правда» было проведено и опубликовано сравнение детского изолятора № 13 и детприемника № 7. Из результатов проверки и сравнения этих двух детучреждений можно сделать вывод, что большую роль в положении всех детдомов того времени играли заведующие учреждениями. Так, в газете приводится следующая информация сравнения этих двух детучреждений: «Детский изолятор № 13 и

детприемник № 7-соседи, находятся они на расстоянии трех кварталов, пользуются одними правами, получают одинаковое снабжение, но какая большая разница в обслуживании детей. Если в детприемнике № 7 чистота и порядок, дети получают вкусный обед из двух, трех блюд, то в изоляторе антисанитарное состояние, грязь, плохое медобслуживание и скверное питание. На методах обслуживания этих двух детдомов, их состоянии мы остановимся подробнее для того, чтобы лучшие образцы работы детского приемника № 7 сделать достоянием всех детдомов и не повторять ошибок работы детдома № 13.

Детский изолятор № 13 на Бельгагачской улице находится в бывшей мечети. Здание совершенно не приспособлено под детдом: все дети находятся в одной большой комнате, которую с успехом, при желании, можно было бы разбить на несколько комнат. Окна разбиты, постоянные сквозняки естественно и без того неважное состояние поступающих в изолятор больных.

В задачу изолятора входит лечение больных детей, поступающих из других детских домов. В действительности же этого нет. По существу, нет никакого лечения, дети предоставлены сами себе. Больные паршой, стригущим лишаем, трахомой, т.е. болезнями, быстро переходящими и заразными, даже не отделены друг от друга, все они находятся в общей комнате и обедают за одним столом. К детям постельные принадлежности: одеяла, подушки, простыни не прикреплены, даже больше того - их по существу нет: на 90 детей только 17 матрацев, 42 простыни, 47 наволочек и 44 одеяла, но это наличие по списку, в личном же пользовании детей их гораздо меньше. Даже топчанов не хватает, и дети спят на вшивых полушубках, на полу, на улице. Никакого контроля за уходом детей в детдоме нет, когда вздумается, они, беспрепятственно уходя на базар и заражают здоровых. На это безобразное явление ни администрация, ни прикрепленный врач, ни сестра, находящиеся при детдоме, не обращают внимания. Для больных детей не имеется даже самых простейших медикаментов: ваты, йода и др. прикрепленный врач к детдому Неудачин почти никогда там не бывает.

В детдоме систематические перебои с хлебом, завтраков и ужинов нет, дается утром и вечером только чай с хлебом и сахаром, обед же состоит из одного супа и это в то время, когда детдома сейчас регулярно снабжаются жирами, хлебом, крупами и в изобилии овощами.

Совершенно другую картину мы видим в детприемнике № 7. Здесь чувствуется забота со стороны администрации, воспитателей и медперсонала к детям. Помещение чистое, светлое все дети обеспечены полностью постельными принадлежностями, бельем, у каждого имеется своя койка с чистым одеялом, простыней и подушкой. Воспитатели проводят с ребятами регулярные занятия, игры.

После обеда для всех установлен мертвый час, дети отдыхают час, два. Без разрешения ни один из находящихся беспризорников в детдоме не может уйти в город, в воротах установлен контроль.

Не жалуются в этом детдоме дети на питание. Обеды из двух, трех блюд, на второе дается каша с маслом, регулярно получается молоко. Детдом сейчас имеет сравнительно солидные запасы: 500 кг мяса, 300 кг сливочного масла и т.д.» [28].

Таким образом, читая статью о сравнении детского изолятора № 13 и детприемника № 7 можно сделать вывод, что у двух детучреждений при одинаковых бытовых условиях и финансировании были абсолютно разные жилищно-материальные обстановки. Внимательное отношение со стороны обслуживающего персонала детприемника № 7 обеспечило хорошее обслуживание детей и с другой стороны, преступно безобразное отношение со стороны администрации № 13 привело детдом почти к развалу (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 172. Л. 103).

Несмотря на то, что в 1933 г. активно вводились новые меры по борьбе с детской беспризорностью, основная цель этих мер не была достигнута и была далеко от исполнения. Так, из выписки из протокола № 3 Заседания Президиума В.К. Облисполкома от 3-го февраля 1933 г. известно, что целый ряд рекомендаций Президиума не был приведен в исполнение:

«а/ не ликвидирована полностью дет. беспризорность/ дет. домами не охвачено 1013 детей

б/не закончена типизация домов для детей

в/слабо поставлена воспитательная работа в д/домах, не все дети школьного возраста охвачены всеобучем» (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 5. Л. 49).

Следует отметить деятельность Семипалатинской окружной детской комиссии при Семипалатинском окрисполкоме, которая организовывала помощь в виде продовольствия, топлива, одежды детским учреждениям, в первую очередь учреждениям для беспризорных детей. Данный орган возглавлял борьбу с детской беспризорностью, соединял и согласовывал работу всех учреждений, которые работают в этом русле.

Весной 1933 года началась активная работа по выводу беспризорных детей с улиц и их передаче в детские дома, что привело к резкому увеличению их числа в этих учреждениях: если в июне в детдомах находилось 6000 детей, то к началу 1934 года их число возросло до 10 500 (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д.172. Л 126).

К декабрю 1933 г. «устройство ребят из д/д на учебу, вывод их на производство, в колхозы, совхозы, патронирование и т.п. мероприятия проводятся настолько интенсивно, что по всем масштабам превышает прилив в детдома новых беспризорников с улиц. В связи с этим контингент воспитанников детдомов начинает постепенно снижаться. С января по декабрь 1933 г. таким путем устроено всего 1435 д.

В колхозах 124 ч.

Совхозах и предприятиях....148 ч.

На учебу839 ч.

Возвращено род..... 295 ч.

Отдано в част. руки 39 ч.

В результате проведения указания мероприятий, количество контингентов детдомов сократилось с 10500 человек в начале года до 8573 ч на 1/12 33 г.» (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д.172. Лл. 127-128).

К 1933 г. согласно приложению к протоколу № 40 заседания Президиума Сем. Гор. КК и Коллегии РКИ от 20/УП-1933 года, коллегия отмечает следующие результаты по борьбе с детской беспризорностью: «благодаря непониманию всей важности ликвидации дет беспризорности, наличия формально бюрократического отношения, неимение твердых планов работ в этой части Гор ОНО отсутствие оперативного руководства детдомами, неумение организовать общественность на борьбу с детской беспризорностью, работа проходила и все еще проходит самотеком, а отсюда как следствие:

а/ принимаемые с улиц дети в значительном количестве уходили из детдомов обратно на улицу

б/ неупорядочен наряд поступления и расходовании средств

в/ отчетность по детдомам не налажена

г/ недорасход бюджетных средств за первое полугодие на 200 руб.

е/овощей детдом не получает совершенно, молоко с большими перебоями и в кислом виде» (ГАОА Ф. 578. Оп.1. Д. 181. Л. 15).

По материалам протокола заседания Особой Комиссии при СНК по борьбе с детской беспризорностью в связи с продовольственными затруднениями в ряде районов края от 25 марта 1932 г., где сообщаются сведения об общем количестве детей, которым необходима помощь, в Семипалатинске количество человек по Наркомздраву составляет 450 человек, а по Наркомпросу 650 человек (Алдажуманов, 1998:120-123).

В детских домах наблюдалась крайне низкая материальная обеспеченность одеждой и обувью. Это подтверждается постановлением к протоколу № 22/29 от 3 марта 1933 года заседания президиума, в котором указано, что на 221 человека обеспеченность одеждой составляла всего 25%, обувь — 10%, а сменного белья вовсе не было (ГАОА. Ф.578. Оп. 1. Д. 5. Л. 100).

Отсутствие надлежащих жилищно-бытовых условий, нехватка квалифицированных

кадров и неумелое отношение воспитателей и медработников к детям подтверждаются актом обследования работы Областного детского изолятора. В акте упоминается жалоба детей на медсестру Людвиг, которая грубо обращалась с ними и выполняла свои обязанности нерегулярно (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 194. Л18). Недостаток учебно-воспитательной работы способствовал повторной беспризорности среди детей.

В приложении к протоколу заседания президиума Рай КК РКИ приведены следующие примеры неэффективной работы и недостаточного вовлечения общественности в борьбе с детской беспризорностью: профсоюзы и хозяйственные организации не оказывали регулярной и практической помощи детским домам, шефство над ними организовано лишь на бумаге, за исключением Треста Алтайзолото. Члены профсоюзов не поставили задачу активной борьбы с беспризорностью, также отмечено отсутствие общественного контроля и активного участия в решении проблемы безнадзорности. В результате, в Центральном детском доме из 157 детей 150 имели родителей или родственников (ГАОА Ф. 578. Оп. 1. Д. 172, Л. 14).

Заключение

Насильственный переход казахов к оседлости и массовая гибель скота привели к гуманитарной катастрофе по всему Казахстану, и в частности, в его восточном регионе. Эта политика вызвала масштабный голод, в результате которого многие дети остались без родительской опеки и оказались в ужасных условиях в специализированных детских учреждениях. Постоянный голод и распространение инфекционных заболеваний стали неотъемлемыми частями их жизни.

В результате казахстанского голодомора дети стали одними из самых уязвимых жертв трагических событий начала 1930-х годов. Насильственный переход к оседлости и массовая гибель скота вызвали гуманитарную катастрофу, которая привела к масштабному голоду. Многие дети лишились родительской опеки и оказались в ужасных условиях в детских учреждениях, где страдали от постоянного голода и распространения инфекционных заболеваний. Их бедственное положение и страдания стали не только личной трагедией, но и свидетельством неэффективности и жестокости проводимой политики.

Документы Государственного архива области Абай свидетельствуют о масштабах бедствия, жестоких испытаниях, выпавших на долю детей, и их борьбе за выживание. Потеря детства, семьи в результате катастрофических последствий репрессивной аграрной политики того времени подчеркивает ужасающий гуманитарный кризис, который навсегда изменил демографическую и социальную структуру региона. Этот трагический опыт должен оставаться в памяти как важное напоминание о необходимости защиты самых уязвимых групп населения в периоды политических и экономических потрясений.

Список литературы

Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. - Алматы: МП "ЮАТ", 1997. - 360 с.

Алдажуманов К.С. и др. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931-1933 гг. Сборник документов и материалов / Вступ. Статья и сост. К.С. Алдажуманов, М.К. Каирғалиев, В.П. Осипов, Ю.И. Романов. - Алматы: Фонд «XXI век», 1998.-263 с

Аяған Б.Ғ. 1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты = Правда о голоде 1932-1933 годов: монография / Б.Ғ. Аяған; ҚР білім және ғылым министрлігі, Мемлекет тарихы институты. - Алматы: "Литера-М", 2012. - 336 б. с.

Байсарина К.К. Шығыс Қазақстан өңіріндегі ашаршылық және панасыз балалар тағдыры (1930-1932 жж. // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: исторические и социально- политические науки. 2021. № 1(68). С. 9-14. // <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/318/313>

Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. - Алматы, 2000. - Т.1. - 417 с.

Конквест Р. Жатва скорби = The harvest of sorrow: Сов. коллективизация и террор голодом / Роберт Конквест; Пер. с англ. Исраэль Коэн и Нели Май; Под ред. Михаила Хейфеца. - London: Overseas publ. interchange, 1988. - 620 с.

Кыдыралина Ж.У. Массовый голод 1932-1933 гг. в Казахстане: трагедия народа // Сборник материалов М/ун. Научно-метод. конф. «Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы» (к 80-летию трагедии). – Астана, 2014. – С. 132-138 [//https://arysmedia.kz/wp-content/uploads/2023/12/sydykov_eb_red_golod_1930kh_godov_v_ukraine_i_kazakhstane_vo.pdf](https://arysmedia.kz/wp-content/uploads/2023/12/sydykov_eb_red_golod_1930kh_godov_v_ukraine_i_kazakhstane_vo.pdf)

Омарбеков Т. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930-1933 гг.). Хрестоматия. - Алматы, 2011.-204 с.

Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана/ Сара Камерон; авториз. пер.с англ. А.Терещенко.- М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 360 с.

Кабульдинов З.Е. Голод среди казахов и массовые откочевки населения в начале 30-х годов XX века // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9239/>

Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20-30 гг. XX века). Сборник документов. Часть I. - Семипалатинск. - Семипалатинский государственный университет имени Шакарима, 2002. - 250 с.

Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ: Серия историческая. 2017. № 3(86). С. 4-10. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/138/140>

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ҚҰРБАНЫ БОЛҒАН БАЛАЛАР (АБАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК АРХИВІ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Бакыт Ж. Атантаева, Раушан Д. Ахметова*, Айжан Р. Ботабекова
Семей қаласының Шәкәрім атындағы Университеті, Семей, Қазақстан

Аннотация. Мақалада архивтік құжаттар мен ғылыми еңбектерді талдау негізінде ауыл шаруашылығын күшпен жаңғырту жүргізу салдарынан қазақ қоғамында балалардың панасыздығы сияқты элеуметтік құбылыстың пайда болу себептері зерттеліп, 1931-1933 жылдардағы балалардың жағдайы, балалар мекемелеріндегі балалардың материалдық-тұрмыстық жағдайы қарастырылады.

Кеңес үкіметі жүргізіп отырған күштеп ұжымдастыру, седентаризация саясаты, дәстүрлі қазақ шаруашылығының жойылуы - осы факторлардың барлығы аштық пен түрлі жұқпалы аурулардың салдарынан адамдардың жаппай қырылуының себептері болып табылады, бұл көптеген балалардың ата-аналарының қамқорлығынсыз және қамқорлығынсыз қалуына әкелді.

Архивтік деректерге сәйкес, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың жағдайы өте қиын болған. Балалар үйлері мен коммуналарда барлық қажеттіліктерді қамтамасыз ету мүмкін болмағандықтан, орын тапшылығы байқалды. Балалар мекемелерінің жағдайы да нашар болды: олар бейімделмеген ғимараттарда орналасқан, киім, тамақ және гигиеналық құралдар жетіспеді, медициналық көмек көрсетілмеді немесе жеткіліксіз болды. Авторлар баспаналардың жағдайын нашарлатқан негізгі себептер ретінде қаржыландыру мен жабдықтауды тиісті бақылаудың болмауын атап өтті. Сонымен қатар, құжаттарда балалардың бұл мекемелерден жаппай қашу оқиғалары да тіркелген.

Балалар мекемелеріндегі тәрбие мен оқу жұмыстарының мазмұнына қатысты актілерде мұғалімдердің, оқулықтар мен оқу құралдарының жетіспеушілігі туралы айтылған, бұл жағдай оқу-тәрбие үдерісін ұйымдастыруға кері әсерін тигізген. Авторлар кеңестік биліктің асығыс және қатал саясаты балалардың ауыр тағдырына әкелді деген тұжырымға келді.

Кілт сөздер: ұжымдастыру; балалар; панасыздық; аштық; балалар үйі; балалар коммуналары; Шығыс Қазақстан.

CHILDREN - VICTIMS OF THE KAZAKH FAMINE (BASED ON MATERIALS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE ABAI REGION)

Bakyt Zh. Atantayeva, Raushan D. Akhmetova*, Aizhan R. Botabekova

Semey University named after Shakarim, Semey, Kazakhstan

Abstract. This article, based on archival documents and the analysis of scholarly works, explores the reasons for the emergence of such a social phenomenon as child homelessness in Kazakh society, a consequence of the forced modernization of agriculture. It examines the conditions of children in 1931-1933 and the material and living conditions of children in orphanages. The forced collectivization carried out by the Soviet government, the policy of sedentarization, and the destruction of traditional Kazakh livelihoods were all contributing factors to the mass death of people due to famine and various infectious diseases, which left a large number of children without parental care and guardianship. According to archival documents, the situation of children left without parental care was very difficult, there were not enough places in orphanages and communes for all those in need, the children's institutions themselves were also in poor condition, located in adapted premises, there were not enough clothes, food, hygiene products, and proper medical care. The authors also note that the plight of the shelters was aggravated by the lack of proper control over financing and supply. The documents also cite the facts of the mass flight of children from orphanages.

The acts on the content of educational and educational work of children's institutions are analyzed, which indicate a shortage of teachers, textbooks and teaching aids, which negatively affected the organization of educational work in orphanages. The authors conclude that the tragic fate of the children was the result of the cruel and thoughtless policy of the Soviet government.

Keywords: collectivization; children; homelessness; hunger; orphanage; children's communes; East Kazakhstan.

References

Abylhozhin Zh.B. Ocherki social'no-jekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century.]. - Almaty: MP "JuAT", 1997. – 360 s.

Aldazhumanov K.S. i dr. Nasil'stvennaja kollektivizacija i golod v Kazahstane 1931-1933 gg. [Forced collectivization and famine in Kazakhstan 1931-1933.] Sbornik dokumentov i materialov / Vstup. Stat'ja i sost. K.S. Aldazhumanov, M.K. Kairgaliev, V.P. Osipov, Ju.I. Romanov. - Almaty: Fond «XXI vek», 1998.-263 s

Ajagan B.G. 1932-1933 zhyldardagy asharshylyk akikaty = Pravda o golode 1932-1933 godov: monografiya [The truth about the famine of 1932-1933] / B.G. Ajagan; KR bilim zhane gylym ministrlygi, Memleket tarihy instituty. - Almaty: "Litera-M", 2012. - 336 b. s.

Bajsarina K.K. Shygys Kazakstan oңirindegi asharshylyk zhane panasyz balalar tagdyry (1930-1932 zhzh. [Famine and the fate of homeless children in the East Kazakhstan region (1930- 1932).] // Vestnik KazNPU im. Abaja. Seriya: istoricheskie i social'no-politicheskie nauki. 2021. № 1(68), S. 9-14. // <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/318/313>

Kozybaev M.K. Kazakhstan na rubezhe vekov: razmyshleniya i poiski [Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches]. - Almaty, 2000. - T.1. – 417 s.

Conquest R. The Harvest of Sorrow. Soviet Collectivization and the Terror—famine”. - London: Overseas publ. interchange, 1988. - 620 p.

Kydyralina Zh. U. Massovyj golod 1932-1933 gg. v Kazahstane: tragediya naroda [The mass famine of 1932-1933 in Kazakhstan: the tragedy of the people] // Sbornik materialov M/un. Nauchno-metod. konf. «Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazahstane: voprosy istoriografii i podhody k

issledovaniju problemy» (k 80-letiju tragedii). – Astana, 2014. – S. 132-138. // https://arysmedia.kz/wp-content/uploads/2023/12/sydykov_eb_red_golod_1930kh_godov_v_ukraine_i_kazakhstane_vo.pdf

Omarbekov T. Golodomor v Kazahstane: prichiny, masshtaby i itogi (1930-1933 gg.) [Holodomor in Kazakhstan: causes, scale and results (1930-1933)]. Hrestomatija. - Almaty, 2011.- 204 s.

Kameron S. Golodnaja step': Golod, nasilie i sozdanie Sovetskogo Kazakhstana [The Hungry Steppe: Famine, Violence and the Creation of Soviet Kazakhstan] / Sara Kameron; avtoriz. per.s angl. A.Tereshhenko.- M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020.- 360 s.

Kabul'dinov Z.E. Golod sredi kazahov i massovye otkochevki naselenija v nachale 30-h godov XX veka [Famine among the Kazakhs and mass migration of the population in the early 30s of the twentieth century] // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9239/>

Neizvestnye stranicy istorii Semipalatinskogo Priirtysh'ja (20-30 gg. XX veka) [Unknown pages of the history of the Semipalatinsk Irtysh region (20-30 gg. XX century)]. Sbornik dokumentov. Chast' I. -Semipalatinsk. - Semipalatinskij gosudarstvennyj universitet imeni Shakarima, 2002. - 250.

Saktaganova Z.G., Karsakova G.B. Vlijanie goloda na rost chisla besprizornyh detej v Akmolinskoj gubernii v 1920-e gg. [The impact of famine on the growth of the number of street children in Akmola province in the 1920s.] // Vestnik KazNU: Serija istoricheskaja. 2017. № 3(86). S. 4-10. <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/138/140>

Сведения об авторах:

Атантаева Бакыт Жумагазиевна – доктор исторических наук, профессор Университета имени Шакарима города Семей.

Ахметова Раушан Дюсенбековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Университета имени Шакарима города Семей.

Ботабекова Айжан Рымбековна – магистр истории, преподаватель Университета имени Шакарима города Семей.

Авторлар туралы мәлімет:

Атантаева Бакыт Жумагазиевна – тарих ғылымдарының докторы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы университетінің профессоры.

Ахметова Раушан Дюсенбековна – тарих ғылымдарының кандидаты, Семей қаласының Шәкәрім атындағы – университетінің қауымдастырылған профессоры.

Ботабекова Айжан Рымбековна – тарих магистрі, Семей қаласының Шәкәрім атындағы университетінің оқытушысы.

Information about authors:

Atantayeva Bakyt Zhumagazeyevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at Semey Shakarim University.

Akhmetova Raushan Dyusenbekovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Semey Shakarim University.

Botabekova Aizhan Rymbekovna – Master of History, lecturer at Semey Shakarim University.

Поступила в редакцию 10.07.2024

Поступила после доработки 02.09.2024

Принята к публикации 27.09.2024